

УДК 101.1::321 (045)

*О.В. Соколова***УТОПИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ: НЕВОЗМОЖНОСТЬ ИЛИ ОСУЩЕСТВЛЕННОСТЬ**

Каждый современный человек имеет представление, что такое утопия. Нам всем рассказывали про «золотые ночные горшки» Т. Мора. Как правило, то, что транслируется преподавателями истории и литературы от поколения к поколению учащихся как традиционное, никем неоспоримое знание, превращается в нерелефлексированное привычное обыденное знание, которое становится приевшимся и наскучившим. Любая философская идея – это мыслительный концепт, созданный философом. Какое отношение он имеет к действительности? Как расхожее мнение, что «философия и жизнь – это разные вещи». Идея – это сфера мышления, а действительность – это некое «материальное» предъявление мира. Утопия – это некоторый предел несовпадения этих двух «сфер»: мышления и реальности. В этой статье ставится под сомнение вышеприведенное положение. Утопия является одной из форм предъявления мышления, которое всегда является перформативным не только в языке, но и в «действительности». Само предъявление «растянуто» во времени, но так или иначе оно оказывается состоявшимся. Утопия давно уже стала реальностью.

Ключевые слова: Т. Мор, утопия, реальность, город, сокращенный рабочий день, свободный труд, империализм, колонизация, эвтаназия, тоталитаризм, концлагерь, частная военная компания, мультикультурализм.

Утопия – это то место, которого не существует (от греческого *ou topos*, «нет места», или еще вариант «У депотия»). Изначально утопия создается и понимается как модель идеального устройства общества и государства. Первой утопией считается утопия Платона, вслед за которой самыми известными являются утопии Т. Мора и Т. Кампанеллы. Вопрос, который возникает сегодня, по истечении веков со времени создания названных текстов, заключается в том, насколько утопия является собственно утопией? Модель идеального государства осталась только моделью, или трансформировалась в действительность, в которой мы пребываем? И более радикальный вопрос: философия и жизнь это одно и то же, или философия не имеет никакого отношения к «реальной» жизни? Для того, чтобы ответить на поставленные вопросы, необходимо обратиться непосредственно к тексту утопии, в данной статье к «Утопии» Т. Мора.

Утопия Т. Мора расположена за пределами известного мира. Это остров Блаженства, на котором расположено государство под названием Агнополис (греч. Святой город). Т. Мор очень тщательно выписывает географию этого острова. ***В Утопии 54 города, которые отстоят друг от друга на 24 мили. Главным городом является «Амаурот». Он построен таким образом, чтобы обеспечить максимальную безопасность его жителям. Городское пространство должно предусмотреть все, в том числе и разводку труб, по которым подается вода. В каждой из четырех частей города имеется рыночная площадь со всякими товарами и складами под эти товары. Товары берутся утопийцами по запросу, количество определяется нуждой в этих товарах в данный момент. Лишнего никто не может взять априори, потому что никто здесь не испытывает недостатка в чем-либо. За городом есть особые места, где смывается грязь и пыль от крови животных, освежаемых рабами. В окрестностях города находятся четыре приюта, где лечатся больные утопийцы.***

Случайно ли такое детальное и скрупулезное описание устройства самого города? Конечно, нет, так как именно в это время происходит фундаментальное устройство городов. Город является не просто территорией, город предъявляет социальное устройство. Городское пространство становится конфигурацией суверенитета, дисциплинарности и безопасности (М. Фуко). Для успешного осуществления какой-либо социальной функции необходимо достойное внешнее выражение. Архитекторы XVI – XVIII веков конструируют города таким образом, чтобы успешно решить все социальные проблемы. «Таков, в частности, проект представленный архитектором по имени Винье де Виньи... Прежде всего прокладывание пересекающих город магистралей и достаточно широких улиц. Это было необходимо, чтобы решить четыре проблемы. Во-первых, проблему гигиены, вентиляции, ликвидации всех этих специфических зон аккумуляции болезнетворных миазмов, зон, которые неизбежно возникают в слишком тесных кварталах со скученным населением... Во-вторых, проблему внутренней торговли города. В-третьих, проблему сочленения уличной сети с внешней сетью дорог: торговцы должны без затруднения въезжать в город и выезжать из него...» [10. С. 35]. Таким образом, уст-

ройство городов влияет на развития всего социального организма в целом. Город, по сути, является телом социального; оно не является застывшим, раз и навсегда установленным. Это живой организм, который должен функционировать в режиме вероятности, обеспечивающим безопасность населения. Фундаментальная закладка и строительство городов как места оптимально безопасного существования людей были осуществлены уже в Средние века. Даже в современном обществе идея идеального города не покидает умы талантливых креативных молодых людей (Робоград [4]).

В основе всего государственного устройства Т. Мора находится единое общее дело – сельское хозяйство, которое удовлетворяет первичную потребность в еде. Этому делу обучают всех с детства. Здесь, на мой взгляд, Т. Мора использует идею древнеримского различия между *artes liberales* и *artes sordidae*, то есть между свободным искусством, или делом головы и низким искусством, которое было делом рук. Самое интересное, что сельское хозяйство римляне относили к свободным профессиям. Польза земледелия скорее была не утилитарно-экономической, но относилась к политической области. Сельское хозяйство как земледелие отсылает нас к римской идее отечества, *patria*, согласно которой весь Рим является публичным делом. «Среди свободных занятий римляне числили архитектуру, медицину и сельское хозяйство» [2. С. 118]. Таким образом, сельское хозяйство, составляющее основу организации утопического государственного устройства, является не рабским трудом, исключающим мышление человека, а достойным делом свободного гражданина. Идея Т. Мора направлена в этом случае не в будущее, она уже имела место быть в истории западной цивилизации.

Помимо сельского хозяйства каждый изучает дополнительно еще какое-нибудь ремесло, которое можно назвать «своим» (прядение шерсти, ремесло каменщика, жестящика или плотника). Главная задача сифигранта – следить за тем, чтобы все были заняты трудом, «чтобы никто не сидел в праздности» [7. С. 184]. Но человек должен получать удовольствие от работы, и не должен при этом уставать, он не должен быть подобен «вьючному скоту» [7. С. 184]. Для работы отводится всего 6 часов, до полудня и после. Спят они 8 часов. Все остальное время идет на занятия по своему вкусу. Чаще всего это занятия наукой, или игрой, или музыкой. Цель утопического государства – избавить людей от телесного рабства и даровать им духовную свободу. В этом состоит наивысшее счастье. Люди могут переходить из сословия в сословие. Поскольку все занимаются полезными ремеслами, постольку они могут удовлетворить все потребности. Если есть какая-то проблема, которую нужно решить, они решают сообща большим количеством людей, например, ремонт дорог, пришедших в негодность.

Общество древних пыталось исключить труд из собственно человеческих занятий. Институт рабства был не средством эксплуатации людей, как тонко отмечает Х. Арендт, а намеренной попыткой элиминировать условие, на котором дана жизнь. Поэтому природа раба считалась не-человеческой. Необходимо отметить очень интересный факт по поводу «человеческого прогресса» в связи с продолжительностью рабочего дня человека. «По новейшим оценкам в средневековую эпоху работа занимала не больше половины всех дней в году. Число официально праздничных дней доходило до 141... Нет сомнений, что «рабочие в первой половине девятнадцатого столетия жили при худших условиях чем беднейшие слои в предшествовавшие века» [2. С. 170].

Нельзя обойти молчанием еще один любопытный пассаж из новейшей истории на тему преодоления различий между интеллектуальным и физическим трудом, сопровождающимся сокращением рабочего времени. Речь идет о статье И. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». «Противоположенность» физического и умственного труда, прежде всего, связана с системой эксплуатации людей при капитализме. При наступившем социализме в Советском Союзе люди физического труда и управляющий персонал перестали враждовать и стали «товарищами-друзьями», «кровно заинтересованными в преуспевании и улучшении производства. От былой вражды между ними не осталось и следа» [9. С. 11]. Для достижения «равенства» интеллектуального и физического в системе труда необходимо обеспечить высокий культурный и образовательный уровень каждого члена общества. Для этого, внимание! необходимо сократить рабочий день до 6, а потом и до 5 часов. Свободное время человек должен всесторонне развиваться. Для того, чтобы произошло сокращение рабочего дня, нужно увеличить заработную плату рабочих и служащих минимум вдвое и коренным образом улучшить жилищные условия. «Только после выполнения всех этих предварительных условий... можно будет надеяться, что труд будет превращен в глазах членов общества из обузы «в первую жизненную потребность» (Маркс), что «труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение» (Энгельс)» [9. С. 28]. Несмотря на то, что К. Маркс считал труд величайшей способностью человека, которая становится выражением челове-

ского в человеке, он же видит задачу революции не в эмансипации рабочего класса, а в освобождении человечества от труда. «В коммунистическом или социалистическом обществе, по Марксу, все профессии выродились бы во времяпрепровождение типа хобби. Оно позволило бы «сегодня делать это, завтра то, с утра охотиться, после обеда критиковать, к чему у меня лежит душа; но не становясь [профессионально] охотником, рыбаком, пастухом или критиком». Ибо «в коммунистическом обществе нет художников, а есть самое большое люди, которые среди прочего занимаются также и живописью» (*Deutsche Ideologie*, S. 22, 373)» [2. С. 151]. Таким образом, идея избавления от тяжелого физического труда не оставляла теоретиков и практиков социализма.

Осуществилась ли эта идея в современном обществе? На этот вопрос дал обстоятельный ответ А. Горц. Именно сегодня идет полная реализация всех заявленных положений выше. Современный капитал использует преимущественно нематериальный или, собственно, «человеческий капитал». Человек становится субъектом своего труда как создания самого себя. Он должен молниеносно реагировать на изменение экономических, политических, социальных структур, чтобы остаться в системе социального. Он должен создавать и творить себя, то есть осуществлять процесс самореализации с целью выживания в современной капиталистической системе. Разве это не реализация вековой идеи об устранении рабского труда? Ведь все, что делает человек, направлено на конституирование его индивидуальной и социальной идентичности. Вы можете работать в день 8 часов, или 12 часов, или всего лишь 2 часа в день. Никто больше вас не заставляет работать. Эксплуатация закончилась. Граница между частной жизнью и работой размывается. Freelance – мечта любого молодого человека. Труд стал удовольствием. Сегодня, в эпоху техники, которая отменила дешевый человеческий труд и провозгласила машинный, в эпоху массовой безработицы, человек мечтает о труде. Труд сам заявил претензии на интеллектуальную и эмоциональную энергию индивидов; он больше не нуждается в дешевой животной телесности. Мечта практически осуществилась, что дальше?

Возвращаемся к Т. Морю. Семья не должна разрастаться до огромных пределов. Что делать, если население растет? И здесь Т. Мор не может избежать воздействия «коллективного английского разума», он предлагает свой вариант «колонизации». **«Если же случится, что по всему острову население разбухнет сверх положенного, то, переписав граждан из каждого города, они переселяют их на ближний материк, туда, где у местных жителей осталось много незанятой и невозделанной земли; там они основывают колонию по своим собственным законам, присоединяя к себе местных жителей, если те того желают»** [7. С. 192] Здесь Мор отдает утопийцам суверенное право владения землей: «... та земля, которая прежде казалась скупой и скарденной для одних местных, оказывается богатой для обоих народов. **Отказавшихся жить по их законам утопийцы прогоняют из тех владений, которые предназначают себе самим. На сопротивляющихся они идут войной. Ибо утопийцы считают наисправедливейшей причиной войны, когда какой-нибудь народ сам своей землей не пользуется, но владеет ею как бы попусту и напрасно, запрещая пользоваться и владеть ею другим, которые по предписанию природы должны здесь кормиться»** [7. С.192]. Видится, что Мор практически озвучивает тайные мечты английской цивилизации на всемирное могущество.

«Экспансия – это все», – сказал Сесил Родс и впал в отчаяние, ибо каждую ночь он видел над собой «эти звезды... эти необъятные миры, которых нам никогда не достичь. Я аннексировал бы планеты, если бы мог». Он открыл движущий принцип новой, империалистической эры (в течение менее чем двух десятилетий английские колониальные владения увеличились на 4,5 миллиона квадратных миль и на 66 миллионов человек, французская нация обрела 3,5 миллиона квадратных миль и 26 миллионов человек, немцы завоевали новую империю площадью в 1 миллион квадратных миль с населением в 14 миллионов туземцев, а Бельгия в лице ее короля получила 900 тысяч квадратных миль с населением 8,5 миллиона человек)» [1. С. 186]. Экспансия в XX веке становится центральной политической идеей империализма, и, как можно заметить, она была «успешно» реализована. Об этом Т. Мор мог бы только мечтать. В основе европейской экспансии, как и в экспансии Т. Мора, лежит экономический принцип, с той только разницей, что в «Утопии» причиной завоеваний является нехватка экономических ресурсов, а в XX веке – их переизбыток, который выходил за рамки национального государства.

В поведении утопийцев по отношению к завоеванным жителям демонстрируется почти расовое превосходство, которое впоследствии стало национальной чертой английского характера. «Дизраэли находил «нечто лучшее, чем права человека, в правах англичанина» [1. С. 250]. Свобода англичанину передавалась «по наследству», это было естественное неотчуждаемое право, которое давало англича-

нину привилегии по отношению к другим нациям. И если можно было претендовать на права человека, то только как на права «английского человека». Впоследствии империализм был поддержан полигенизмом и евгеникой. В результате английская нация превращается в природную аристократию. Империализм плавно трансформировался в расизм, ужасающие последствия которого можно наблюдать в истории двадцатого столетия.

Вся жизнь утопийцев подчинена принципу удовольствия. Счастье для людей – получение удовольствия. Религия выносит счастье за пределы жизни, и для этого нужно усилие разума, чтобы принять это. Здравый смысл диктует лишь одно, от жизни нужно получать удовольствие, и великая глупость состоит в том, чтобы придумывать себе суровую нелегкую добродетель и терпеть за это страдание. От страдания нет никакой пользы. «Ведь какая может быть польза, если после смерти ты ничего не получишь, а всю эту жизнь проведешь бессладостно, то есть несчастно» [7. С. 212].

Высшая добродетель заключается в принципе «жить в соответствии с природой» и предназначена Богом. Теоретическая проблема заключается в том, что влечение природы должно повиноваться разуму. Не вера, а разум почитает божественное величие. Поскольку человек должен жить, получая от жизни удовольствие, постольку он должен действовать в своих собственных интересах. Человек не должен пренебрегать своей выгодой (сравните с экономической выгодой). Тогда закон общества будет сведен к отождествлению личного частного интереса с интересами всего общества. Заботиться о своей выгоде – это высшая степень благоразумия. Думать о выгоде общества – признак благочестия.

«Удовольствием они называют всякое движение и состояние тела и души, пребывая в которых под водительством природы, человек наслаждается» [7. С. 215]. Удовольствие от статуса и богатства – это самые низменные и неистинные удовольствия. Сюда относятся азартные игры, например, игра в кости, охота и птицеловство (ожидание убийства и травли, неодолимое желание видеть смерть). Причина этих удовольствий заключается в извращенной привычке людей.

Существует два вида истинных удовольствий: удовольствие духа и удовольствие тела. Удовольствие духа заключается в созерцании истины, памяти о хороши прожитой жизни и надежде на будущее благо. Удовольствия для духа стоят выше телесных удовольствий. Телесные удовольствия делятся на виды. Нужно научиться получать более высокое удовольствие от своего здоровья. Поэтому посты, которые изнуряют тело, абсолютно безумны, так как «идут» вразрез с благодеяниями природы. Это означает отвергать природу, отклонять ее дары. Пределом получения удовольствия становится эвтаназия. В Утопии человеку разрешено по совместному решению с Советом старейшин прекратить свои телесные страдания в болезни. Человек должен быть уверен в том, что вся дальнейшая жизнь для него превращается в страдание и мучение. Этот поступок считается разумным, потому что человек прерывает не удовольствие жизни, а пытку, тем самым поступая благочестиво и свято. Однако самоубийство запрещено, потому что противоречит естественным законам.

«Проект» эвтаназии Т. Мора становится легализованной реальностью с 1942 года. «Швейцария принимает закон, разрешающий ассистированное врачом самоубийство для неизлечимо больных людей... 1997 год. Жители штата Орегон в США голосуют за акт о достойной смерти, предполагающей легализацию ассистированного врачом самоубийства. С тех пор в штате было выписано 1545 рецептов на получение препарата и 991 человек им воспользовался. 2002 год. Голландия становится первой европейской страной, легализовавшей эвтаназию на законодательном уровне. Вслед за ней аналогичный закон принимают в Бельгии. В 2014 году голландские врачи совершили более 5300 эвтаназий... 2014 год. В Бельгии принимают закон об эвтаназии для неизлечимо больных детей в терминальной стадии. По данным опроса за 2015 год, эвтаназию для неизлечимо больных одобряют 86 % жителей... 2015 год. Канада отменяет запрет на ассистированное самоубийство. Министерство здравоохранения Колумбии издает инструкции для больниц о процедуре эвтаназии, а немецкий бундестаг легализует эвтаназию с условием, что она осуществляется «на альтруистических началах». 2016 год. Согласно опросу Gallup pf 2014 год, эвтаназию поддерживают 69 % американцев» [6. С. 80-81].

Еще пройдет немного времени и эвтаназия станет «обычной реальностью» для всего мира.

Природа здесь познаваема. Познание не может быть греховным, оно является божественным даром. «Он (Творец и Создатель) выложил устройство мира сего перед человеком для

рассмотрения и созерцания (одного только человека Он и создал способным к этому). Потому Ему милее радивый и внимательный наблюдатель, ревнитель Его творений, чем тот, кто, наподобие животного, слабого умом, глупо и тупо пренебрегает столь великим и необыкновенным зрелищем» [7. С. 228]. Поэтому в государстве утопийцев наука, медицина, искусства находятся на достойном месте.

Очевидно, что здесь нельзя однозначно утверждать, что в современном мире вышеперечисленные виды человеческой деятельности занимают достойное место в обществе. «Местоположение» науки и искусства в структурах социального изменчиво в зависимости от политической и экономической ситуации в обществе. Но можно однозначно утверждать, что наука, медицина и искусство являются высшим выражением деятельности человеческого мышления.

Все утопийцы должны быть на виду. Это своеобразный способ контроля заниматься привычным делом или благопристойно отдыхать. «Весь остров – как бы единая семья» [7. С. 200]. Если человек захотел бы покинуть пределы города, он должен спросить разрешения старейшин; если он это делает самовольно – за это его ждет кара и наказание, в том числе, и превращение в раба. Рабство в Утопии не имеет никакого отношения к естественному порядку вещей. Рабами становятся преступники (либо сами утопийцы, либо чужестранцы). С согражданами – рабами утопийцы обходятся намного суровее, потому что они не оправдали воспитания, которое им было дано. Рабы постоянно находятся в работе и цепях. Есть рабы вольнонаемные, которые приходят к утопийцам в услужение по доброй воле. С ними обращаются мягко и с уважением.

Все тяжкие преступления караются рабством. Наказанию подвергаются люди, вступившие в интимные отношения до брака. Таким вообще запрещается супружество. Осквернителей брака наказывают тяжелейшим рабством. Вторичное преступление карается смертью.

Должностные лица не страшны, так как они выступают в роли отцов. Законов в этом государстве мало, тем самым они избегают бесконечной их интерпретации, затуманивающих их суть. «Нетрудно найти изъясн в словах, которые умышленно записываются столь хитро, что никогда нельзя их связать настолько крепкими узам, чтобы нельзя было увернуться или увильнуть как от самого договора, так и от верности ему» [7. С. 240]. Здесь Мор выступает против идеи общественного договора, так как этот договор априори определяет две стороны как враждующие стороны. Должно быть изначальное «братство по природе». Это будет братство по духу, а не по букве.

Идея государства как единой семьи во главе с отцом является повтором многих философских концепций. Основание этого концепта было заложено Аристотелем, но политическая теория самого Аристотеля предлагает такие формы политического правления, которые отсылают нас совсем к другим, собственно политическим и экономическим основаниям. Идея «отца нации», тотального контроля над каждым членом общества Т. Мора была реализована в XX веке в системах тоталитарных государств. Узаконенное рабство в концлагерях гитлеровской Германии и такое же узаконенное рабство в советских исправительно-трудовых лагерях НКВД, бесплатная интеллектуальная рабочая сила – предельное выражение идеи Т. Мора. Легализованное рабство в тоталитарных государствах, прежде всего, решает экономические проблемы государства. Но самое ужасное, что люди становились «рабами» концентрационных лагерей за «воображаемые» «придуманные» преступления «отцом нации». Т. Мор и предположить не мог, как нормальный человек, что в этом мире действительно «все возможно»!

Война для утопийцев является средством защиты и обеспечения собственной безопасности. Война отвратительна по своей сути, но необходима. Все население готово к войне, военным искусством владеют как мужчины, так и женщины. Цель войны – избежать войны в будущем. Поэтому они могут вмешиваться во внутренние дела другого государства, чтобы обеспечить собственную безопасность. Для этого они готовы даже выкупать врагов. Для ведения войны утопийцы нанимают наемников (как правило, этот народ страшен, груб и дик, он рожден для одного искусства – добывания смерти). Утопийцы готовы жертвовать жизнями немногих, чтобы сохранить жизнь большинства и «очистить землю от всех этих отбросов, от этого безобразного и нечестивого народа» [7. С. 249]. Таким образом, утопийцы стараются закончить войну с помощью наемников, а не своих граждан. Но если не избежать войны собственными силами, они сражаются достойно и мужественно.

Думается, что для читателя этой статьи, комментарии по этому пункту становятся сегодня уже излишними. В Швейцарии, которая последний раз воевала в 1813 году, до сих пор и мужчины, и

женщины являются военнообязанными. Любой вновь построенный дом должен иметь бомбоубежище. Каждый готов к войне всегда. Частная военная компания становится сегодня легализованным и легитимным социальным институтом. Этот институт осуществляет «специализированные услуги, связанные с охраной, защитой (обороной) кого-либо и чего-либо, нередко с участием в военных конфликтах, а также со сбором разведывательной информации, стратегическим планированием, логистикой и консультированием» [11]. Кстати, любопытный факт, первая в современном понимании частная военная компания была создана в Великобритании в 1967 году (основатель полковник британской армии Дэвид Стерлинг). Современное государство, как и в утопии Т. Мора, предпочитает использовать частных военных наемников. Это связано с тем, что правительства стран не афишируют свою проводимую внешнюю политику. Вся «грязная работа» делается с помощью «наемников». Таким образом, государство может снять с себя ответственность за то, что происходит и переложить ее на «безымянных» наемников. С другой стороны, использование наемных военных компаний выгодно с точки зрения экономических затрат. Расходы на содержание регулярной армии намного выше. Таким образом, идея Т. Мора об использовании военных наемников активно реализуется в современном политическом пространстве.

Для утопийцев Бог существует как некая единая субстанция, вечная, бесконечная, превышающая человеческий рассудок. Эта субстанция называется Родителем. Родитель есть начало и конец всех вещей, всего мира. Этот бог имеет различные обличья как у самих утопийцев, так и у всех народов. Поэтому религий существует множество. Необходима религиозная терпимость к религии каждого верующего. Это есть, по сути, интимное дело каждого. «Если у какой-либо религии есть свой, присущий ей обряд, то каждый исполняет его в стенах собственного дома; общественные богослужения свершаются таким образом, чтобы они вообще не противоречили ни одному из частных» [7. С. 269]. Поскольку религии в истории человечества становились причиной кровопролитных войн, постольку религия должна оставаться в частном пространстве. Религия неопределенна, так как Бог бесконечен и множественен, что проявляется в наличном религиозном многообразии. Поэтому Бог одним внушает одно, а другим – другое. Каждый волен верить в то, во что пожелает. В связи с этим в храмах нет и изображения Богов.

Религиозная терпимость, о которой пишет Т. Мор сродни идее «мультикультурализма» и «гостеприимства», которую предлагает сегодня Дж. Ваттимо. Христианин не может отстаивать свое право повесить распятие в государственной школе, как и девушка-мусульманка не может появиться в хиджабе. И в том, и в другом случае это будет являться демонстрацией безусловной или «сильной» идентичности, то есть предьявлением фундаментализма и догматичности. «Действуя в духе гостеприимства, необходимо способствовать свободному и интенсивному соприсутствию множества символических универсумов – принимая в качестве символической модели демократии именно музей, в пределах которого сопоставимы различные стили, вкусы, культуры, – поскольку именно этот дух выражает как светскую природу западной культуры так ее глубинные христианские формы» [3. С. 116-117]. Всем сегодня очевидно, что необходимо принять множественность различий как людей, культур, так и религий. Причиной всех вооруженных кровопролитных конфликтов, в том числе и современных, как правило, является религиозный фактор, который предьявляется как религиозная нетерпимость. Радикальной формой решения этой проблемы сегодня является отказ от любой религии (Ж.-Л. Нанси).

Итак, подробный анализ текста «Утопии» Т. Мора в контексте поставленных вопросов в начале нашего исследования доказывает, что «Утопия» не является утопией, которая не смогла осуществиться и стать реальностью. Воображаемое Т. Мора «чудесным образом» стало действительностью разных эпох, в том числе и современного мира. Утопия – это способ предьявления самой философии в конкретный исторический период развития человеческой цивилизации. Философия как идея некоторым образом самоопределяется в форме утопии. Вышеприведенные доказательства того, что идеи Т. Мора воплотились, снимают проблему соотношения философии и жизни. Жизнь человека – это, прежде всего, жизнь в мышлении. «Жизнь в мышлении» – это и есть способ проживания человеком «вот – этой реальности». До сих пор мы пребываем в идеях К. Маркса, и на сегодняшний день, они еще до конца не преодолены. Мы ждем новых идей, новых философских концептов, способных изменить «существующий» мир. Жизнь невозможна без философии, философия становится гарантом бесконечного собственно человеческого существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
2. Арендт Х. *Vita active*, или О деятельной жизни. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
3. Ваттимо Дж. После христианства. М.: Три квадрата, 2007. 160 с.
4. Город новых стандартов «Робоград». Электронный ресурс. URL: <http://www.robograd18.ru>.
5. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 208 с.
6. Журнал ESQUIRE май, 2016 год.
7. Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978. 415 с.
8. Нанси Ж.-Л. Деконструкция монотеизма. Москва: Издательство Ипполитова, 2004. 40 с.
9. Сталин И. Экономические проблемы социализма в СССР. Электронный ресурс. URL: http://royallib.com/book/stalin_iosif/ekonomicheskie_problemi_sotsializma_v_ssr.html.
10. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году. СПб.: Наука, 2011. 544 с.
11. Электронный ресурс. URL: <https://ru.wikipedia.org>.

Поступила в редакцию 22.02.17

O.V. Sokolova

UTOPIA AND REALITY: THE INABILITY OR IMPLEMENTATION?

Every modern man has an idea what utopia is. We all were talked about the "golden chamber pots" of T. Moore. As a rule, what is broadcasted by teachers of history and literature from generation to generation as traditional knowledge deniable by nobody turns into unreflecting habitual ordinary knowledge which becomes bored and boring. Any philosophical idea is a thought concept created by a philosopher. How does it relate to reality? The belief "philosophy and life are two different things" is so popular! The idea is a sphere of thought, but the reality is a kind of "material" presentation of the world. Utopia is a limit of discrepancy of the two "spheres": thinking and reality. In this article, the above position is questioned. Utopia is a form of presentation of thought, which is always performative not only in language, but in "reality". The very presentation is "stretched" in time, but either way it is held. Utopia has long been a reality.

Keywords: T. Moore, utopia, reality, city, reduced working hours, free labor, imperialism, colonization, euthanasia, totalitarianism, concentration camps, private military company, multiculturalism.

Соколова Ольга Владимировна,
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии и гуманитарных дисциплин
Института истории и социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, Ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: yandelf@yandex.ru

Sokolova O.V.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
at Department of philosophy and humanities
of Institute of History and Sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: yandelf@yandex.ru